

Точный просчет

**Виктор
ПОЛТЕРОВИЧ,**
академик РАН

Попытка построить экономическое знание по образцу точных наук не удалась: сегодня область экономических исследований расширяется за счет политологии, социологии, правоведения, демографии, культурологии, психологии. Об этом написал в своей работе «Становление общего социального анализа» академик РАН Виктор Полтерович.

— Виктор Меерович, минувшим летом на конгрессе по экономфизике вы говорили, что «природа кризиса 2008 года (как и великого кризиса 1929 года) — не финансовая. Она обусловлена «инновационной паузой»: компьютерно-интернетная революция перестала быть двигателем роста, а с нетерпением ожидаемые эпохи «био» и «нано» все никак не наступают». Можно ли утверждать, что смена макротехнологий является причиной (или условием) больших кризисов, на выходе из которых формируется новая экономическая парадигма или новый экономический уклад?

— Я полагаю, что нынешний экономический кризис (о выходе из которого говорить пока еще рано) связан с технологическим циклом. Ключевым в современной

**Александр
ТРУШИН**

ВИКТОР МЕЕРОВИЧ ПОЛТЕРОВИЧ (1937). Российский экономист, академик РАН (2003), президент Новой экономической ассоциации (с 2009 года). Член Эконометрического общества, Европейской академии, исполкома Международной экономической ассоциации. С 1989 по 1995 год — член редакции журнала *Econometrica*, с 1995 по 1999 год входил в редакцию журнала *Mathematical Social Sciences*. Член ученых со-

ветов ЦЭМИ РАН, экономфака ГУГН, международного комитета советников РЭШ, EERC, экономического факультета Европейского университета в Санкт-Петербурге. С 2000 по 2004 год был избранным членом правления *Global Development Network*. В 2005 году избран членом Исполнительного комитета *International Economic Association*. Лауреат премий Кондратьева (1992) и Канторовича (1998).

теории является понятие технологии широкого применения (ТШП), введенное 15 лет назад американцем Тимоти Бреснаханом и израильянином Мануэлем Трейтенбергом. Паровой двигатель, электричество и компьютер — примеры ТШП. Они отличаются тем, что дают возможность создавать новые технологии практически во всех отраслях производства и тем самым оказываются мотором экономического роста в течение десятков лет. Однако постепенно эта возможность для любой действующей ТШП исчерпывается. Если вовремя появляется новая ТШП, то рост продолжается, а если она запаздывает, то возникает опасность кризиса.

Согласно предложенной мною гипотезе об инновационной паузе, кризис в этой ситуации вызван сверхоптимистическими ожиданиями, порожденными длительным предшествующим периодом быстрого роста. Ожидания поддерживают на неоправданно высоком уровне не только цены на ресурсы и недвижимость, но и реальные капиталовложения. Возникают «пузыри», которые могут в течение длительного времени стимулировать спрос. Но рано или поздно мыльные пузыри лопаются, происходит резкая переоценка прежних и финансовых, и реальных вложений, наступает кризис.

До 2007 года лишь очень немногие экономисты допускали возможность кризиса, практически все специалисты, не говоря уже о политиках и бизнесменах, верили, что глубокий одновременный спад в большинстве развитых стран невозможен. Нобелевский лауреат Роберт Лукас прямо заявил об этом в статье в 2003 году, его поддерживал знаменитый макроэкономист Оливье Бланшар, квалифицированных возражений практически не поступало. Да и сегодня подавляющее большинство экономистов считают, что текущий кризис имеет финансовую природу.

В рамках гипотезы об инновационной паузе бурный рост необеспеченных деривативов в последние годы явился как раз следствием сверхоптимистических ожиданий. Другое дело, что финансовый рынок сыграл роль механизма трансмиссии кризиса из США в другие развитые, а затем и в развивающиеся страны.

Хочу отметить, что ряд российских экономистов, прежде всего Сергей Глазьев и Виктор Дементьев, исходят из концепции технологических циклов Николая Кондратьева в объяснении кризиса.

В недавних статьях я привожу аргументы, включая ссылки на западные эконометрические работы, указывающие на снижение роли IT-технологий как локомотива роста. Однако некоторые авторитетные экономисты все еще полагают, что эта роль IT-технологий далека от исчерпания.

Нобелевский лауреат Кеннет Эрроу высказал такую точку зрения в интервью Руслану Гринбергу (директор Института экономики РАН) и Александру Рубинштейну (первый замдиректора Института экономики РАН), опубликованном в №10 журнала «Вопросы экономики». Из беседы Гринберга и Рубинштейна с создателем Google Сергеем

Кондратьев Николай Дмитриевич (1892–1938). Советский экономист, создатель концепции длинных волн конъюнктуры («кондратьевские циклы»). Является родоначальником теории и практики индикативного (рекомендательного) планирования, внедренного в послевоенные десятилетия по настоянию кейнсианцев практически во всех развитых странах Запада.

Джозеф Юджин Стиглиц (1943). Лауреат Нобелевской премии по экономике (2001) «за анализ рынков с несимметричной информацией». Известен как жесткий критик неограниченного рынка, монетаризма и неоклассической политекономической школы вообще, а также неолиберального понимания глобализации, политики МВФ в отношении развивающихся стран и либеральных реформ в России.

Брином (см. «Новая газета», 29.10.2010) следует, что он также верит в IT-технологии. Однако, отвечая на вопрос об источниках роста в ближайшие годы, Брин сослался вовсе не на IT-технологии, заявив, что «такие сферы деятельности, как производство летательных аппаратов, наземных транспортных средств и оборудования для медицины, ждет самый настоящий инновационный бум. Причем не в каком-то далеком будущем, а буквально в ближайшее десятилетие».

— Как долго может продлиться «инновационная пауза»? И каков может быть из нее выход?

— Гипотеза об инновационной паузе предсказывает, что выход развитых экономик на траекторию быстрого роста будет связан с фундаментальными инновациями, а для этого потребуется не менее 5–7 лет. США, Япония, Евросоюз делают очень крупные вложения, чтобы ускорить этот процесс. А для нас обстановка инновационной паузы создает возможность приблизиться к уровню развитых стран за счет освоения уже созданных ими технологий.

Разумеется, надо быть готовыми к использованию новых ТШП, когда громадные вложения Запада в научные разработки дадут свои плоды. Но брать на себя заметную долю издержек по созданию ТШП не имеет никакого смысла.

— Иммануил Валлерстайн, американский социолог, недавно сказал: «Важнейшая задача, стоящая перед сегодняшними интеллектуалами, это задача эпистемологическая (эпистемология — философско-методологическая дисциплина, в которой исследуется знание как таковое, его строение, структура, функционирование и развитие. — Ред.) — как вновь собрать воедино наши концепции познания, как вернуться к единой эпистемологической модели». Согласны ли вы с ним? И если да, то как ваша идея общего социального анализа согласуется с этим высказыванием?

— Насколько я понимаю, Валлерстайн имеет в виду снятие границ между точными науками, общественными дисциплинами и философией; возврат (разумеется, на новой основе) к ситуации, когда философия претендовала и на объяснение всех явлений живой и неживой природы, и на разработку принципов морали. Такие претензии просуществовали вплоть до XIX века. Но по мере того, как отдельные дисциплины отграничивали свои области и обретали свои методы исследования, роль философии снижалась. Валлерстайн призывает содействовать синтезу разных дисциплин с тем, чтобы обрести целостное знание и инструменты для его пополнения. Я полагаю, что решение такой задачи, если и возможно, то в весьма отдаленном будущем. Сейчас было бы важно отчетливее осознать принципиальные различия между точными науками и общественными дисциплинами: невозможность лабораторной проверки большинства социальных теорий, быстрота изменения социальной реальности, обратное влияние обретенного знания на поведение акторов (субъект, индивид, совершающий действия, направленные на других, например лидер общественного мнения. — Ред.). А вот синтез общественных дисциплин, на мой взгляд, возможен уже в достаточно близком будущем.

Именно это я и пытаюсь показать в недавней работе «Становление общего социального анализа». Она выставлена на сайте Новой экономической ассоциации, а опубликована будет в журнале «Общественные науки и современность». Логика этой статьи состоит в следующем.

Во-первых, я показываю, что попытка построить экономическое знание по образцу точных наук не удалась. Экономисты попытались выделить область «экономических явлений» и построить для нее общую теорию на основе модели общего экономического равновесия. Но после 20-летней работы была доказана теорема, показывающая, что реализация этой программы невозможна. Сегодня экономистам приходится постоянно расширять область исследования, стремясь отразить в экономических моделях явления, которые традиционно изучаются политологией, социологией, правоведением, демографией, культурологией, психологией. Но в то же время и другие общественные дисциплины испытывают трудности с разграничением исследовательского пространства. Все отчетливее проявляется тот факт, что общественные дисциплины имеют общий объект исследования: функционирование и развитие общественных институтов, поведение человеческих коллективов в рамках этих институтов.

Кроме того, в последние два десятилетия общественные науки обрели единую эмпирическую базу — многочисленные социально-экономические индикаторы, такие как индексы качества государственного управления, политической свободы, инвестиционного климата, индексы доверия акторов друг к другу и к общественным институтам и т.п. Техника социологических обследований полноценно освоена экономистами.

Наконец, аналитический аппарат, длительное время развивавшийся на экономическом материале (методы обработки статистических данных (эконометрика) и абстрактная теория формирования норм поведения (теория игр), оказался универсальным и все шире применяется в других общественных дисциплинах. Все это дает основание надеяться на постепенное формирование общего социального анализа.

— В статье «Становление общего социального анализа» вы пишете, что «старое определение: «экономика — наука о том, что, как и для кого производить» <...> перестало соответствовать реальному содержанию экономических исследований». Означает ли это конец маркетинга? Конец рынка?

— Отнюдь нет. От рынка нам никуда не деться. Но наивные представления о конкурентном рынке — плохой ориентир для практики, и уж совсем они не годятся как основа для проектирования реформ. Неудачи преобразований, происходивших в латиноамериканских странах и в странах Восточной Европы в 80–90-е годы прошлого столетия, выявили это во всей полноте, а нынешний кризис привел к резкому ускорению процесса, который можно определить как радикальный пересмотр господствующих социально-экономических взглядов. Сейчас полное поражение «фундаментального либерализма» (выражение нобелевского лауреата Джозефа Стиглица) не вызывает сомнений. И столь же ясно, что понимание

Стивен Кови (1932). Американский специалист по вопросам руководства, преподаватель и консультант по организационному управлению, автор книги «Семь навыков высокоэффективных людей».

реальных экономических явлений невозможно без одновременного рассмотрения политических, культурных, демографических процессов.

— После «Морального кодекса строителя коммунизма» вопрос о поведении человеческих коллективов и поведении людей в коллективах у нас, по-моему, вообще не поднимался. Акционеры и топ-менеджеры — друзья или враги? Инженеры и рабочие — сотрудники или антагонисты? «Белые» и «синие» воротнички — они друг другу кто? Идеи американского специалиста по вопросам управления **Стивена Кови — реальность или утопия?**

— Этот вопрос связан с предыдущим. Наивный апологет капитализма воспекает конкуренцию как основную движущую силу прогресса. Разумеется, конкуренция важна. Однако столь же несомненно, что это очень затратный механизм: избыточная реклама, вытеснение конкурентов с рынка, банкротства — все это, не говоря уже о рейдерстве, отнюдь не обязательно компенсируется технологическими и организационными новациями. Так называемая «свободная конкуренция» — неустойчивый механизм, он неизбежно ведет к укрупнению фирм и захвату рынка небольшим числом крупных производителей. В современных развитых экономиках конкуренция ограничивается государственным регулированием. Ведь законы о защите конкуренции фактически устанавливают ограничения на ее «свободу». Фирмы научились

не вступать в прямую конкуренцию за счет дифференциации продукта. Ну и самое главное — они научились договариваться друг с другом.

Последнее особенно важно, когда речь идет о внутрифирменных взаимодействиях. Кстати, марксистский тезис о классовой борьбе как о движущей силе развития очень напоминает утверждение о всесии конкуренции. Акционеры и менеджеры, инженеры и рабочие имеют разные интересы, но война не выгодна никому. Стивен Кови, равно как и его предшественники Роджер Фишер и Уильям Ури, абсолютно правы, подчеркивая важность умения достигать компромисса путем переговоров. В странах с высоким уровнем гражданской культуры — это реальность, в значительной мере благодаря этому они и достигают успеха.

— **Капитализм как общественно-экономическая формация вечен? Или он может трансформироваться в какие-то новые виды?**

— Я уже упомянул в ответе на предыдущий вопрос, что капитализм сильно изменился. Система хозяйствования в западных странах непрерывно трансформируется. Но современный экономический механизм нельзя создать в одночасье. К тому же, как известно, существует множество разных моделей капитализма. Нам предстоит строить свою модель, используя лучший западный опыт и учитывая особенности российской культуры и истории. ●

Вниманию организаций

Ознакомиться с журналом и приобрести электронную версию можно по адресу: www.park.ru. Тел.: (495) 234-02-22. Подписаться на журнал можно через редакцию.

1.	Название организации			
2.	Адрес для доставки	Индекс		
		Область/республика		
		Город, поселок		
		Улица		
		Дом	квартира	офис
	Доп. информация			
3.	Ответственный за подписку	Ф.И.О.		
		Тел.		
4.	Количество экз.			
5.	Начало подписки (отметьте месяц)	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 месяц 2011 г.		
6.	КПП			
7.	ИНН плательщика			
8.	Юридический адрес			
9.	БИК банка плательщика			
10.	Банк плательщика			
11.	К/с банка плательщика			
12.	Р/с банка плательщика			

Оформите заявку, пришлите в редакцию для оформления счета на оплату. Факс: 8(495) 661-01-74, 661-01-97 отдел подписки. Также подписку можно оплатить в любом отделении Сбербанка РФ. **Стоимость подписки на 1 мес. в г. Москве — 120 руб., в других регионах России — 140 руб.** ЗАО «Инвест Медиа», ИНН 7710404219; КПП 773301001, р/с 40702810438040105482, Московский банк ОАО «Сбербанк России», г. Москва, к/с 3010181040000000225, БИК 044525225. При оформлении через отделение Сбербанка укажите адрес получателя, начало подписного периода. Копию оплаченной квитанции пришлите по факсу: **8(495) 661-01-74, 661-01-97 отдел подписки.** Подписка по почте оформляется по каталогам. Каталог агентства «Роспечать» — индекс 82180, 82540. Объединенный каталог «Пресса России» — индекс 44343, 44348. Каталог российской прессы «Почта России» — индекс 11381. В Москве подписку можно оформить в агентстве «Интер-почта», тел.: 8(495) 500-00-60, 580-95-80.

№1
2011

В январском номере журнала
«Прямые инвестиции»

Интервью с директором Государственной
Третьяковской галереи Ириной Лебедевой

Чего ждать от рынка недвижимости в 2011 году

Электронное правительство Татарстана

